

Сяо Фу-цзы знал, что должен отказать, но трудно было сказать «нет» такому трогательно красивому человеку, особенно когда он действительно выглядел несчастным.

— Пожалуйста, идите сюда, господин.

Западный парк

Ли Хань наблюдал за Цюй Фэнхуэем, который спорил с охранником, и почувствовал головную боль. За одно утро, начиная с Ань Цзыци и заканчивая этим парнем, каждый был сложнее предыдущего.

— Господин Цюй, что происходит?

Он подошёл с улыбкой.

— Я хочу видеть вашего императора.

Резко сказал Цюй Фэнхуэй, которого уже некоторое время не пускали.

Все хотят видеть императора, но император никого не принимает. Генерал Ли улыбнулся ещё шире.

— Ваше Величество занят государственными делами, боюсь...

— Не надо мне тут официального тона. Если ты не проведешь меня, и произойдёт что-то плохое, это будет на твоей совести.

Что-то плохое? Ли Хань слегка нахмурился, осторожно спросил:

— Что вы имеете в виду, господин Цюй?

— Как думаешь?

Цюй Фэнхуэй усмехнулся, намеренно не отвечая.

Ли Хань изменился в лице, поспешно уступил дорогу и повёл его внутрь.

— Пожалуйста, заходите, господин Цюй.

В зале Цинь Юй за утро едва просмотрел несколько докладов. Он то и дело отвлекался, читая и перечитывая один и тот же документ, но так и не запомнив его содержания.

Раздражённо потирая виски, Цинь Юй снова сосредоточился на докладе перед ним, когда услышал голос Ли Ханя.

— Ваше Величество, господин Цюй просит аудиенции.

— Не...

Цинь Юй не успел закончить, как дверь резко распахнулась.

— Этот Бай, ты, чёрт возьми, слишком зазнаешься!

Цюй Фэнхуэй встал перед ним, затем вдруг замер.

— Вот в чём причина?

Он усмехнулся, глядя на рану на губе шестого господина Бая. Этот «родственная душа» явно не из робких!

Цинь Юй нахмурился, но не ответил.

— Что ты здесь делаешь? Я ведь поручил тебе отправить Сяо Фэна домой?

— Если тебе всё равно, просто оставь его умирать, зачем мне его сопровождать?

Холодно сказал Цюй Фэнхуэй.

— Есть вещи, которые ты и Сяо Фэн не понимаете, я тоже...

— К чёрту твоё «для его блага»!

— Ты!

Цинь Юй гневно посмотрел на него.

— Наглец!!

— Наглец?

Цюй Фэнхуэй усмехнулся, выхватил доклад из его рук и швырнул его в сторону.

— Если мы так оскорбляем императорское достоинство, просто прикажи нас всех казнить, чтобы не беспокоиться.

...

Цинь Юй напряжённо смотрел на него, не говоря ни слова.

— Этот Бай, я, чёрт возьми, не понимаю, зачем ты так мучаешься?

Цюй Фэнхуэй, глядя на его состояние, вспомнил, как страдал паршивец, и разозлился ещё больше.

— Ты можешь жениться на двух женщинах, но не можешь на него? Разве князь Цзинь, такой умелый дипломат, не может... хотя бы притвориться? Зачем доводить его до отчаяния? Ты не стыдишься Ма У?

Услышав имя Ма У, Цинь Юй вздрогнул.

— Я не люблю его, зачем мне жениться? Я просто хочу быть достойным его отца.

— Не носи чушь, Ма У был его отцом? Или ты его брат? Кого ты пытаешься обмануть? Не любишь? Ты любишь тех двух девушек из знатных семей, которых даже не видел?

Цюй Фэнхуэй холодно смотрел на него, затем схватил его за ворот.

— Этот Бай, за такие злодеяния тебя покарает небо.

— Отпусти меня!

Цинь Юй попытался вырваться.

Цюй Фэнхуэй крепко держал его, справиться с императором, лишённым силы, было легко. Он прижал его к столу.

— Этот Бай, скажи мне!

Цюй Фэнхуэй скрутил его руку, наблюдая, как лицо императора постепенно краснеет.

— Сволочь!

— Говори!!

— Я умру.

Крикнул Цинь Юй, голос его был приглушён из-за того, что его прижали к столу.

— Этот ответ тебе подходит?

Рука Цюй Фэнхуэя замерла, он слегка опешил.

— Что ты сказал?

Цинь Юй вырвался, встал рядом, поправил воротник и, успокоившись, посмотрел на него.

— Я умру. Иначе зачем мне было спешить с женитьбой на императрице, зачем я возвращал генералов и помиловал Шэнь Сюэвэня и других?

— Притворяться?

Цинь Юй усмехнулся, отступив на шаг и сев на стул.

— Я умру, как я могу притвориться? Могут ли таблички в храме предков притворяться?

Цюй Фэнхуэй слегка сглотнул, только что переварив эту новость.

— Шестой господин Бай, но Сяо Фэн...

— Господин Цюй, я так долго заботился о нём, я больше всех хочу, чтобы он был счастлив. Ты прав, я совершил много зла, и меня накажет небо, но этот грех я не могу совершить. Скоро я увижу Ма У, как я ему объясню?

Цюй Фэнхуэй выглядел слегка смущённым, подумал и сказал:

— Сяо Фэн не уйдёт. Он говорит, что не уйдёт, пока не услышит от тебя объяснения.

— Я...

— Шестой господин Бай.

Прервал его Цюй Фэнхуэй.

— Скажи ему ещё одну ложь, чтобы он ушёл с разбитым сердцем, иначе ему будет только хуже.

Цинь Юй поднёс руку к виску, взглянул на дверь зала и вдруг встал.

— Ли Хань, подготовь лошадь, я возвращаюсь во дворец.

— Да, Ваше Величество.

Императорский дворец

Во Дворце Цзиньхуа царила суета, каждый нёс ведро с водой. Окна главного зала уже горели, и огонь быстро распространялся к крыше.

— Евнух Фу, что... что нам делать?

Дрожащим голосом спросил один из евнухов.

— Тушите огонь, быстрее!

Крикнул Сяо Фу-цзы, хотя внутри он был ещё более напуган. Он пожалел Линь Ваньфэна и привёл его во Дворец Цзиньхуа, но тот исчез, и теперь дворец охвачен пламенем.

— Вызовите стражников!

— Да.

Евнух бросился бежать, но, сделав шаг, столкнулся с кем-то и услышал властный голос.

— Что происходит?

Цинь Юй смотрел вперёд, чувствуя, что что-то не так.

— Ваше... Ваше Величество...

Сяо Фу-цзы дрожал.

— Я спрашиваю, что происходит? Где Сяо Фэн?

Цинь Юй схватил евнуха, который собирался упасть на колени.

Сяо Фу-цзы был бледен, губы его дрожали.

— Я привёл господина Линь сюда, но он... исчез.

— Ах... Я убью вас всех!

Цинь Юй швырнул его в сторону и бросился к Дворцу Цзиньхуа.

— Ваше Величество!

Крикнул Сяо Фу-цзы, затем заорал на замерших стражников.

— Быстрее за ним!

Сухая погода и недавний ремонт Дворца Цзиньхуа, подготовленного к императорской свадьбе, сделали его лёгкой добычей для огня. За несколько мгновений пламя охватило весь вход, блокируя путь.

— Ваше Величество.

Ли Хань наконец догнал его, схватив за руку.

— Огонь слишком силён, господин Линь, вероятно...

— Прочь!

Цинь Юй выхватил ведро с водой у одного из слуг, вылил его на себя с головы до ног, затем пнул дверь и ворвался внутрь.

— Спасите императора! Спасите императора!

В панике кричал Ли Хань.

Внутри зала густой дым скрывал всё вокруг. Одежда, промокшая от воды, быстро высыхала от жары. Пламя ползло по стенам и колоннам, и если огонь доберётся до балок, все внутри погибнут.

— Сяо Фэн... кашель... где ты?

Цинь Юй прикрывал рот и нос, пытаясь что-то разглядеть.

Огонь был слишком силён, целых мест почти не осталось. Он бросил взгляд вокруг и направился к внутреннему залу, где пламя было слабее.

— Сяо... кашель... Сяо Фэн.

— Сяо Фэн, выйди, я... я ошибся.

Кроме треска огня, не было никакого ответа. Цинь Юй смутно разглядывал окружение, сердце его сжималось от страха.

— Сяо Фэн!!

— Этот Бай?

Голос Линь Ваньфэна раздался из угла, слегка хриплый. Цинь Юй быстро повернулся и побежал к нему.

— Сяо Фэн.

Цинь Юй, увидев его стройную фигуру, с радостью схватил его за руку.

— Пойдём скорее.

Линь Ваньфэн не двигался, стоял и смотрел на него. Цинь Юй потянул его за руку, но Линь Ваньфэн отстранился, пытаясь высвободиться.

— Ты женишься на императрице?

Упрямо спросил он.

Цинь Юй снова потянул его за руку, Линь Ваньфэн отшатнулся, пытаясь вырваться.

— Не женюсь, больше не женюсь.

Поспешно сказал Цинь Юй.

— А ты любишь меня?

Линь Ваньфэн, с красными глазами, настойчиво спрашивал.

Цинь Юй изменился в лице, заметив, как огонь за его спиной усиливается. Он поднял руку.

— Люблю, очень люблю. С этого дня люблю только тебя.

Схватив Линь Ваньфэна за руку, Цинь Юй побежал к выходу. Линь Ваньфэн смотрел на человека перед ним, словно не чувствуя жара пламени, и улыбался, как настоящий соблазнитель.

— Ты не обманешь меня?

— Если обману, пусть умру.

Император, зная, что ему осталось недолго, легко давал такие клятвы.

За эти мгновения передний зал полностью охватило пламя. Цинь Юй повёл его к заднему выходу, но внутренний зал был уже окружён огнём. Цинь Юй прикрыл рот, уводя Линь Ваньфэна из огня.

<http://bllate.org/book/16170/1453937>